

“...500 тысяч рублей золотом, которые герои фильма таскают с собой, весят 260—280 кг. По объему это золото ни в какой саквояж не влезет...”
 “...Вызывает недоумение и применение в начале 20-х годов дискового ручного пулемета...”
 “...Оригинальность нередко превращается в оригинальничанье, фильм движется скачками, остросюжетные эпизоды перемежаются с длиннотами...”
 “...Товарищи не поняли, не почувствовали идею картины. Ведь фильм о том, “как закалялась сталь” человеческих характеров в пламени революции, о том, как “любить человека”...”

5
 ЛУЧШИХ ФИЛЬМОВ
 НИКИТЫ МИХАЛКОВА
 с точки зрения
 «МК-Бульвара»

- 1 “Свой среди чужих, чужой среди своих” (1974)
- 2 “Неоконченная пьеса для механического пианино” (1977)
- 3 “Несколько дней из жизни И.И.Обломова” (1979)
- 4 “Урга” (1991)
- 5 “Пять вечеров” (1979)

ПУТЕШЕСТВИЕ ДИЛЕТАНТОВ

Наталья БОБРОВА

Жизнь и времена чекиста Егора Шилова

Так встретил советский человек картину, которая считается сегодня культовой. В журнале “Советский экран” в начале 75-го вокруг нее разгорелась полемика. И нападающих на “извращенца” Михалкова было, пожалуй, больше, чем его адептов. Забудьте: выйдя на широкий экран в 74-м, он занял в прокате лишь 22-е место! Это 23,7 миллиона зрителей. Позор... Впереди оказались “Неисправимый лгун”, “Океан”, “Пятьдесят на пятьдесят”.

Зрителя напрягало два обстоятельства. Первое. Картина о подвигах красных. Что может быть нового? Наверняка обычная халтура... Второе. Дебют актера-режиссера, представителя прославленного клана... Тут не без блата, мудро размышляли многие.

Но если со вторым мнением ничего поделать было уже нельзя, то первой опасности авторы успешно избежали.

— Этой картине предшествовала повесть “Красное золото”, которую мы написали вместе с Володарским, — вспоминал Михалков. — Сюжет ее был навеян небольшой заметкой в одном из журналов, рассказывавшей

историю путешествия из Сибири в Москву поезда с золотом, реквизированным у буржуазии, о том, как оно было захвачено белогвардейской бандой, переходило из рук в руки, пока наконец не было отбито чекистами...

Эдуард Володарский честно признает: сценарий поначалу получился достаточно банальным, хотя и грамотно построенным.

— Все, что я видел прежде о гражданской войне, в этом сценарии присутствовало. И Никиту Михалкова сценарий устраивал. Но потом один умный человек сказал нам, что так гражданскую войну уже много раз показывали. И тогда мы стали искать драматургические решения, которых раньше в нашем кино не было. Многие просто придумывали, не зная, было ли это...

К тому же соавторы вооружились ножницами и клеем. Потому что первоначальный вариант был двухсерийным. И как бы безразмерным — не на конкретного режиссера. А когда у Михалкова появилась возможность снять картину (он закончил ВГИК), то он начал срочно “ужимать” материал и подгонять “под себя”. В числе тех, кто сразу поверил в

успех проекта, был Анатолий Солоницын, который в картине перевоплотился в секретаря губкома Василия Сарычева. А также Сергей Шакуров, с которым режиссеру было непросто. По мнению Михалкова, Шакуров вообще очень сложный актер.

— Но противоречивость его не от природного упрямства, а от профессии. Может, например, категорично утверждать противоположное тому, что убедительно доказывал полчаса назад. Причем каждый раз он искренне верит в то, что говорит. Это не беспринципность. Это чисто актерское качество, но, понятно, действующее до определенного предела. Уверен, если речь пойдет о чести или верности, он не отступится ни на шаг. Категоричный, резкий, жесткий и в то же время нежный — таким сыграл Шакуров Забелина на пробах. Во время съемок выяснилось, что для Сергея нет необходимости в дублерах и каскадерах: он блистательно ездил верхом, с легкостью вживался в костюм...

Тем не менее с ним было трудно. После всех объяснений начинал играть свое в надежде, что режиссер не заметит. Может быть,

ФИЛЬМ НЕДЕЛИ
СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ, ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ
 ТВ-Центр, вторник, 4 мая, 20.05

это счастье — оставаться самим собой...
 ...Съемки длились три летних месяца в Чечено-Ингушетии — именно в тех районах, которые сейчас проходят в военных сводках. Но, как мне признались актеры, все в группе чувствовали себя там в безопасности, несмотря на то, что и тогда там было по сравнению со средней Россией куда веселее... Один эпизод был снят в подмосковном Марфине — двор губкома, — откуда уходит Шакуров-Забелин к куда потом приезжает машина с золотом... Железная дорога — из-под Баку. Сначала сняли ее в Грозном на черно-белую пленку — но она оказалась бракованной, а переснять не успевали — выпал снег, что бывает очень редко в Грозном. И все ночные сцены ограбления — тоже в черно-белом цвете.

— Это не из художественных, а из экономических соображений, — поясняет Александр Адабашьян. — “Кодак” тогда выдавали в обрез, на один полезный метр полтора метра

пленки. Снимали по одному, максимум — по два дубля. Из-за экономии решили ночью снимать на ч/б. Даже хлопушки снимали на ручной прокрутке.

С Михалковым мы были знакомы уже лет десять, я работал с ним на его курсовой картине “Спокойный день в конце войны”... Как и у Никиты, это была моя первая большая картина. Самым опытным у нас был Паша Лебешев. А мы все были дилетанты, начинающие... Однако Костя Райкин сам, без дублеров, прыгал с обрыва в горную реку Аргун. Скорость течения там бешеная, температура воды — плюс три. До этого поток обследовали водолазы, и они побоялись туда сунуться — могло засосать в подводный тоннель. Ну а Костя побросал бумажки в воду (вроде не затягивает) — и сиганул, не зная ни глубины, ни течения... И эта сцена, когда они плывут по горной реке, — очень натуральная. Река их здорово отодвинула... Пригодились и спасатели. Кстати, это была его первая роль в кино, для которой он наголо побрился... И, как сам признавался, многое для своего героя взял от няни-татарки. Кстати, дублеры были приглашены, но по молодости лет всем хотелось делать

все самим. И на лошадях ездить тоже.

Вообще атмосфера была замечательная, все были молодые, дружные, веселые. Все было такое рискованное, молодежное, лихое и веселое... Работалось очень весело и вкусно. Это были мои киноуниверситеты. У меня же не было кинообразования. И на картине я был подмастерьем у опытной художницы... и даже сыграл маленький эпизодик. Сложилась аварийная ситуация, когда не приехал актер. Мне сделали старческое лицо — все в морщинах. В восемь утра загримировали, в пять вечера грим сняли. И вся моя морда оказалась такая... морлю побитая... Но ничего, потом все разглядилось.

“Свой среди чужих...” по жанру — советский вестерн. Картина про суровую мужскую дружбу. Там нет лирики и любовных дуэтов — и даже женских ролей. История очень простая — о четырех друзьях, которым в гражданскую войну все было ясно. Здесь — красные, тут — белые. Потом началась мирная жизнь, в которой каждому найти себе место сложно. И вот начинаются между ними трения, ссоры, подозрения. А потом, когда ситуация опять становится экстремаль-

ной, — они опять все вместе. Как рыбы в воде — когда нужно бежать, хватать, стрелять... А эпилог, кстати, придумал Лебешев... Сначала было просто — они встречались, обнимались. Не хватало эмоций. И Михалков ломал голову, всех тербил: думайте над концом! У нас его нет! И Лебешев придумал: они бегут друг к другу сегодня — а встречаются в прошлом. Съемки шли уже к концу, когда пришла эта идея, и срочно досняли кусок, когда они обнимаются, — “молодые” Пороховщиков и Солоницын, в париках...

— Мы ведь ни на что особенно не рассчитывали, — говорит Адабашьян. — Тогда ведь еще понятия “культового” кино не было. Это сейчас фильм — либо лидер проката, либо культовый. Если кто-то посмотрел — лидер проката, если никто — то культовый. Но сейчас эту картину я не могу смотреть как кино. Я смотрю ее, как смотрят альбом старых фотографий. Все вспоминаю, что было в этом кадре, что — перед ним, кто на заднем плане. Кто-то уже умер, кого-то не видел сто лет... А самое главное — когда смотрю на массовку, в которой много чеченцев, гадаю: где они сейчас? живы ли и что с ними стало?